

ВИЗАНТИЯ, БОЛГАРИЯ И РУСЬ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ X ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена анализу места и роли Руси в системе византийско-болгарских отношений в первой половине X века. На основе анализа экономических, политических и идеологических факторов, влияющих на отношения Византии, Болгарии и Руси, обосновывается вывод, что невмешательство Руси в византийско-болгарское противостояние в первой половине X века было вызвано целью Руси, во-первых, сохранить статус-кво с Византией, а во-вторых, поддержать силу Болгарии как стабилизирующего фактора в районе северного побережья Черного моря, а также для ослабления влияния Византии в указанном регионе и на Балканах.

Ключевые слова: Византия, Болгария, Русь, Киев, X в.

Первая треть X в. в истории Юго-Восточной Европы обозначена кардинальными изменениями, произошедшими в результате роста могущества Первого Болгарского царства и ослабления позиций в регионе Византии. В частности, одним из самых острых военных конфликтов в истории европейского средневековья была так называемая вторая война Симеона Болгарского против Византии. Балканские дела привлекали пристальное внимание константинопольского правительства, а также соседних государств. Особое значение византийско-болгарское противостояние приобрело для молодого Киевского государства, которое в то время только формировалось и начало бороться за свои права и место на международной арене, прежде всего в отношениях с Византией¹. В

этой политике, а также в направлении консолидации русских властных образований вокруг нового политического центра Киева для последнего большое значение приобретали и отношения с соседней Болгарией, в то время достаточно могущественным государством, которая к тому же контролировала и ряд восточноевропейских славянских племен. Однако, если болгарско-византийские и русско-византийские отношения указанного периода достаточно хорошо освещены в историографии², то переплетение всех трех факторов международной политики (Византии, Болгарии, Киева), а также русско-болгарские отношения первой трети X в. еще не нашли своего должного освещения в историографии³, что можно объяснить прежде всего отсутствием достаточной источниковой базы⁴. Источники преимущественно подают довольно отрывочные и косвенные данные о русско-болгарских отношениях указанного периода. Поэтому «роль Болгарии и болгар в становлении древней Руси ... недооценивается в отечественной историографии»⁵, и в то же время, как отмечает Г. Г. Литаврин, в системе

записки. 36. праць молодих вчених та аспірантів / Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України. Т. 20. К., 2010. С. 7-26.

²См., напр.: Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XIII в.). СПб., 2000; Сохань П. С. Очерки истории украинско-болгарских связей. К., 1976. С. 12-37.

³См.: Гордієнко Д. С. Відносини Візантії, Русі та Болгарії в першій половині X ст. // Древнее Причерноморье. Вып. IX, глав. ред. И. В. Немченко. Одесса, 2011. С. 106.

⁴Ср.: Сохань П. С. Очерки истории украинско-болгарских связей. С. 18.

⁵Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). С. 6.

¹См.: Гордієнко Д. Русь у системі зовнішньої політики Візантії першої половини X ст. // Наукові

русско-византийских экономических, политических и культурных связей Болгария всегда в IX – начале XI в. играла роль своеобразного примера для русской правящей элиты в отношениях с Константинополем⁶. Поэтому возникает вопрос, как влиял каждый субъект на взаимоотношения двух других, в частности – прекращала ли русь торговлю с Византией во время обострения византийско-болгарских отношений.

Прежде всего следует отметить, что под русью мы имеем в виду не средневековое государство с центром в Киеве, о котором можем говорить только начиная от Владимира, то есть с конца X в.⁷, а группы русов-скандинавов, которые установили свою власть над частью восточноевропейских славянских племен в первой половине X в. Летописец предгосударственный период определяет как племенные образования, по крайней мере в одном из которых – Киеве когда-то была и своя собственная династия⁸.

Еще в 1990-ые годы Е. А. Мельникова предложила концепцию вожества на определение политической ситуации в Среднем Приднепровье⁹ в X в., которая была развита в трудах Д. Н. Котышева¹⁰. Исследователь

рассматривает властные отношения русов относительно местного славянского населения как систему вожества, которая базировалась на полюдь¹¹. Однако полюдь было не просто механизмом сбора дани, но и выполняло сакрализированные функции сосуществования покоренных и покорителей¹². Отношения же около двадцати групп скандинавов-русов, согласно количеству князей по русско-византийским договорам¹³, с местным населением, как и определение в их рамках летописных племенных объединений – вопрос будущих исследований. В любом случае Византия имела отношения именно с русами, с которыми и заключила известные договоры 911 и 944 гг., они, русы, попадали и в интересы Болгарии, и наоборот. Таким образом, если принять концепцию, что Византия заключала межгосударственный договор не с государством, а с конгломератом формально независимых русских кланов, на что обратили внимание еще Е. О. Партицкий¹⁴ и М. С. Грушевский¹⁵, легко объясняются отмеченные исследователями особенности русско-византийских договоров, их отклонения от «типичных византийских договоров»¹⁶.

Стоит отметить, что связям между болгарами и русами в IX и X вв. способствовал тесный территориальный контакт между ними

⁶Там же. С. 135.

⁷Грушевский М. С. Історія України-Руси: в 11 т., 12 кн. / Редкол.: П. С. Сохань (голова) та ін. Т. І. К., 1994. С. 478 и след.

⁸Имеется в виду легенда о Кие и Киевичах: Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. идея. Παλαίωροσια: εν χρόνω, εν προσωπω, εν ειδει. Альманах, вып. 5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Под ред. д. и. н. проф. А. В. Петрова. СПб., 2016. С. 233-252; Котышев Д. М. Русская земля в среднем Поднепровье: от потестарных структур к раннему государству // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαίωροσια: εν χρόνω, εν προσωπω, εν ειδει. Альманах. Вып. №. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 7-8.

⁹См.: Мельникова Е. А. К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе (Постановка проблемы) // Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды / Под ред. Г. В. Глазыриной и Т. Н. Джаксон. М., 2011. С. 15-34.

¹⁰Котышев Д. М. Русская земля в X–XII вв.: центр и периферия // Древняя Русь: во времени, в личностях, в 2 (10): Материалы научной конференции «Властные,

религиозные институты Древней Руси: история взаимовлияния и взаимодействия», Санкт-Петербург, 21-22 и 25-26 июня 2018 года. СПб., 2018. С. 24-47.

¹¹Котышев Д. М. Русская земля в X–XII вв.: центр и периферия. С. 241-242.

¹²См.: Зубашевский Н. Еволюція ранньодержавного інституту руського полюддя в період реформ княгині Ольги: трактування літописних повідомлень // Вісник Львівського університету. Серія історія. Вип. 45. 2010. С. 499-519. социальные и

¹³ПСРЛ. Т. 2. Стб. 23, 35-36.

¹⁴Партицкий О. Скандинавщина в Давній Русі. Львів, 1887. С. 30-76.

¹⁵Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. І. С. 422.

¹⁶Малингуди Я. Русско-византийские договоры X в. в свете дипломатики // Византийский временник. Т. 57. 1997. С. 61. См. также: Бибииков М. В. Русь в византийской дипломатии: договоры руси с греками X в. // Древняя Русь: вопросы медиевистики. № 19. 2005. С. 6-7.

в бассейне Приднестровья и устья Дуная¹⁷. К тому же часть болгаро-сарматских племен была ассимилирована славянским населением в районе Причерноморья и Среднего Приднепровья¹⁸, следовательно, на землях, которые в X в. вошли в сферу политических интересов Киева. В конце IX – начале X в. болгарское правительство осуществляло стабильную власть в районе к северу от устья Дуная¹⁹, возможно, часть славянских племен, проживавших между средним Приднестровьем и Прутом, была под номинальной властью болгар²⁰. Известно, что вдоль верхнего течения р. Днестр и в районе верхней Вислы жила такая славянская группа племен, как «белые хорваты»²¹. Таким образом, отдельные славянские племена Восточной Европы, на господство над которыми претендовали русы, постепенно заселили южнодунайский регион²², и, соответственно, именно в районе Днестра и Дуная русы и болгары и должны были прежде всего контактировать. Следовательно, в условиях политической централизации восточноевропейских племен вокруг Киева в сферу интересов княжеской власти вполне естественно должен был попасть и указанный регион, где интересы руси прямо пересекались с устремлениями болгарского правительства²³.

Известно, что именно в это время Киев пытался подчинить своей власти племена

тиверцев и уличей. «Повесть временных лет» сообщает, что во времена правления Олега тиверцы переселились на западный берег Днестра²⁴, а в правление его преемника Игоря в район между Днестром и Южным Бугом переселились уличи²⁵. Однако активные действия Киева в отношении указанных племен сдерживали движение кочевых племен в западном направлении в украинских степях (венгры, печенеги, узы и другие). Однако «степной фактор» ослабил и влияние болгарского правительства в указанном регионе²⁶. Таким образом, вопрос подчинения упомянутых племен своей власти оставался открытым как для приднепровских групп руси, так и для Болгарии.

В истории Византии начало правления Македонской династии ознаменовало вхождение империи в новую эру своей истории – период наивысшего культурного, а затем и политического развития. На международной арене характер взаимоотношений Византии с окружающим миром (причем не только с Востоком или Западом, но и с Севером) во многом определялся особенностями ее геополитического расположения²⁷. Укрепление позиций Византии на Востоке имело большое значение для политики империи на Балканах и в Северном Причерноморье. К тому же каждое из славянских государств или политических образований – Русь, Моравия, а также южные славяне были для Византии отдельной проблемой²⁸. Нападение руси на Константинополь в 860 г. в Византии помнили в течение двух веков, а свое спасение связывали с покровительством Богородицы. Примечательно, что летописец именно с этого

¹⁷ Михайлов Е. Киевская Русия и България през X в. // Руско-български връзки през вековете. София, 1986. С. 62.

¹⁸ Сохань П. С. Очерки истории украинско-болгарских связей. С. 13.

¹⁹ Михайлов Е. За руско-българската етническа граница до края на X век // Годишник на Софийския университет. № 3. 1973. С. 195-198.

²⁰ Франклин С., Шепард Д. Начало Руси, 750-1200 / Авторизованный перевод с английского Д. М. Буланин, Н. Л. Лужецкая; Под ред. Д. М. Буланина. СПб., 2009. С. 123.

²¹ Нидерле Л. Славянские древности / Пер. с чешск. М., 1956. С. 155.

²² Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 130.

²³ Ср.: Николаев В. Д. К истории болгаро-русских отношений в начале 40-гг. X в. // Советское славяноведение. № 6. 1982. С. 49-55.

²⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 9.

²⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.–Л., 1950. С. 109.

²⁶ Михайлов Е. Киевская Русия и България през X в. С. 64.

²⁷ Литаврин Г. Г. Геополитическое положение Византии в средневековом мире в VII–XII вв. // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. Сборник статей / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 11.

²⁸ Острогорський Г. Історія Візантії / пер. з нім. А. Онішка. Львів, 2002. С. 213.

похода выводит начало Русского государства²⁹. Именно это нападение руси и утверждение их в Северном Причерноморье заставило Византию восстановить союз с Хазарией для сохранения равновесия сил в северном регионе³⁰.

Особое значение северного региона для империи четко прослеживается по трактату Константина VII Порфирогенета “De administrando imperio”. Император выделил и выдвинул на передний план разделы о печенегах (1–8), венграх (3, 4), росах (2), болгарях (5), то есть о народах, проживавших у северных границ империи. Так же и 13-й раздел посвящен «северным народам»³¹. В противостоянии варварам византийская дипломатия умело использовала систему «союзов». На Балканах Константин называет союзниками Византии сербов и хорватов, в регионе же Северного Причерноморья в первой половине X в. империя делала ставку на союз с печенегами. Они должны были противостоять формированиям русов, а также венгерской орде и болгарам. Важную роль играли печенеги и как посредники торговли Херсона с русью, Хазарией и другими северными народами. Поэтому, как отмечал А. А. Васильев, печенеги в X в. для Византии имели важное значение как в политическом, так и в экономическом плане³².

К середине X в. Византия пережила три больших нападения руси (860, 904/907³³ и 941 гг.). Последние два из них приходятся на

период Македонской династии. Все походы осуществлялись как морские экспедиции, а потому путь русского флота неизбежно проходил вдоль болгарского побережья Черного моря. Поэтому по крайней мере без молчаливого согласия болгарского правительства осуществить успешные нападения руси на Константинополь было достаточно проблематично. П. В. Кузенков прямо предполагает, что перед походом на Царьград Олег заключил договор с болгарским правителем Симеоном³⁴. Подобную практику пропуска войска русов встречаем в походе на Каспийское море 912/913 г., когда хазары пропустили русь за обещанную половину добычи³⁵.

Согласно летописи, Олег с многочисленным войском дошел до самого Константинополя и заставил византийских императоров вступить с ним в переговоры и заключить выгодный для руси торговый договор. Во времена Романа I Лакапена столица дважды была под угрозой со стороны руси. Несмотря на то, что первый поход Игоря 941 г. был неудачным, во время второго похода русского князя Византия решила не рисковать и еще на дальних подступах заключила договор с русью, задоблив князя и бояр щедрыми подарками³⁶.

Рост могущества Киевского политического образования русов не мог не вызвать беспокойства в византийских правящих кругах. Однако для Византии в первой половине X в. первостепенное значение имели отношения именно с Болгарией. В отличие от Василия I, Лев VI не имел строго определенной внешней политики, и именно при нем разгорелся один из крупнейших балканских конфликтов в византийской истории – война с Симеоном Болгарским, когда Византия была вынуждена обратиться за помощью к венграм, которые в ответ на призыв Византии тогда впервые вмешались в конфликт

²⁹ПСРЛ. Т. 2. Стб. 12.

³⁰Острогорський Г. Історія Візантії. С. 213.

³¹См.: *Constantinus Porphyrogenitus. De administrando imperio* / Ed. B. G. Niebuhrii. Bonnae, 1840.

³²Васильев А. А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.) / Вст. ст., прим., ред., пер. А. А. Грушевого. СПб., 1998. С. 428.

³³Летопись датирует поход Олега на Царьград 907 г.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 21; П. В. Кузенков приводит аргументы относительно датировки похода 904 г.: Кузенков П. В. Русь Олега у Константинополя в 904 г. // Причерноморье в средние века. Вып. 8. 2011. С. 7-35; М. С. Грушевский датирует поход или походы Олега на Византию более обширно – началом X в.: Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. I. С. 432. Также М. В. Бибигов отмечает военную активность руси на территории империи в 905 г.: Бибигов М. В. Русь в византийской дипломатии... С. 9-10.

³⁴Кузенков П. В. Русь Олега у Константинополя в 904 г. С. 33.

³⁵Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. I. С. 416, 434.

³⁶ПСРЛ. Т. 2. Стб. 34-35.

между европейскими государствами. К тому времени венгры занимали территорию между Днестром и Дунаем вдоль северо-западного берега Черного моря. Это нападение венгров было совершенно неожиданным для Симеона, к тому же северо-восточная граница Болгарии была недостаточно укреплена, а через Дунай венгерскую армию переправил византийский флот³⁷. Со своей стороны, Симеон обратился за помощью к печенегам, которые разгромили венгров на Южном Буге³⁸ и заставили их отступить в Среднедунайскую равнину, а Византия потерпела поражение от болгар (896 г.) и была вынуждена выплачивать Симеону ежегодную дань. Война на Балканах надолго парализовала действия византийцев против арабов как на Востоке, так и на Западе.

Со смертью Льва VI власть перешла к его брату Александру, что имело ощутимые последствия для внешней политики империи. Александр отказался платить ежегодную дань болгарам. В ответ Симеон начал военные действия против империи³⁹, вскоре после начала которых император Александр умер (6 июня 913 г.). В то время единственным представителем Македонской династии остался Константин VII Порфирогенет. Регентство над семилетним императором возглавил патриарх Николай Мистик.

Правление Симеона (893–927) составляет «новую эру»⁴⁰ в истории Болгарии. Получив по тем временам хорошее образование в Константинополе, в истории Болгарии он был фактически «Ромеем на болгарском престоле». Усвоив античные и византийские политические

доктрины, основной задачей своей деятельности Симеон считал получение императорского престола в Константинополе. «Надо себе представить, – пишет М. С. Грушевский, – очарование Царьграда, этого “нового Рима” с его изысканными формами жизни и быта, с его высокой техникой ремесла и искусства, буйной, цветастой амальгамой античных и восточных элементов, которое для славянских и вообще восточно-европейских народов было не менее, нежели очарования от старого, более консервативного и стилевого Рима для германцев»⁴¹. Эти слова выдающегося украинского историка в наибольшей степени и можно приложить к тогдашней Болгарии, которая непосредственно граничила с Византией, претерпела ее сильное культурное влияние, которое придает войнам Симеона особый характер, и создавала особенную опасность для империи⁴². Ведь в Средневековье право называться империей сочеталось с правом гегемонии в мире, в котором могла существовать только одна христианская империя.

Уже в августе 913 г. Симеон снова стоял под стенами Константинополя. Напрасно Николай Мистик слал Симеону пастырские письма, которые, конечно, не имели никакого влияния на болгарского правителя. Тогда патриарх стал угрожать ему союзом Византии с русью, печенегами, аланами и западными турками (венграми), что также было бесполезно, потому что среди тех же народов успешно действовали и болгарские эмиссары⁴³. Угроза патриарха русью, вероятно, была обусловлена русско-византийским союзом, заключенным по договору 911 г. На то, что тогда мог быть заключен союзный договор, кроме участия русов в походе империи против арабов Крита, может указывать и формуляр, по которому грамота императоров Константина и Романа архонту руси посылалась с печатью в 2

³⁷ Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян / Изд. 2-е, испр. СПб., 1998. С. 168-169.

³⁸ Беззаконов С. Н. Еще раз о легендарной эпохе первых договоров Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Палаиороміа: εν χρόνω, εν προσώπω, εν εἶδει. Альманах, вып. 8 / Под ред. д. и. н. П. И. Гайдено. СПб., 2017. С. 224.

³⁹ Каждан А. П. К вопросу о начале второй болгаро-византийской войны при Симеоне // Славянский архив. М., 1959. С. 23.

⁴⁰ Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 3: Период Македонской династии (867–1057). М., 2002. С. 329.

⁴¹ Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. I. С. 429.

⁴² Острогорський Г. Історія Візантії. С. 236.

⁴³ Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 3. С. 338.

золотых солида⁴⁴, что свидетельствовало о высоком статусе правителя руси в византийской иерархии народов. Также с целью выполнения статей договора 911 г., по предположению Г. Г. Литаврина, в промежутке времени 920–922 гг. (во время войны против Симеона) императоры Роман I Лакапен и Константин VII Порфирогенет выслали грамоту князю Игорю с просьбой о помощи в войне против Болгарии⁴⁵. Таким образом, угроза патриарха не была совершенно безосновательной. К тому же Николай Мистик в своем послании имел в виду реальный «возможный поход (как особую кампанию) против Болгарии русских войск из самой Руси», а не в составе византийского войска⁴⁶, где русь, вероятно- таки, была. Однако это обращение не достигло своей цели, русско-византийский договор 911 г., по мнению Г. Г. Литаврина, оставался в силе до 941⁴⁷.

Несмотря на то, что Симеон переоценил свои силы, он был просто не способен взять штурмом мощнейшую на то время крепость средневекового мира, правительство Николая Мистика капитулировало и пошло на значительные уступки болгарам. По договору одна из дочерей Симеона должна была стать женой Константина VII, а сам он получил титул императора, правда, только болгарского⁴⁸. Заключению достаточно выгодного договора способствовала блестящая победа Симеона, одержанная над византийской армией 20 августа 917 г. на р. Ахелой, которая лишила Византию значительной части ее войска. Тогда же Симеон оккупировал часть Македонии, самовольно провозгласил себя «царем и самодержцем болгар и ромеев», а болгарскую церковь – независимой от Константинополя⁴⁹.

⁴⁴*Constantinus Porphyrogeniti. De cerimoniis aulae byzantinae libri duo / Erec. I. Reiskii. Bonnae, 1829. P. 690.21-691.1.*

⁴⁵Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). С. 68.

⁴⁶ Там же. С. 95.

⁴⁷ Там же. С. 68.

⁴⁸ Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. С. 171.

⁴⁹ Там же. С. 171-172.

Однако благодаря государственному перевороту в Константинополе к власти снова вернулась мать-императрица Зоя. Новое правительство признало недействительным брачный договор с Болгарией, а коронацию Симеона юридически неправомочной⁵⁰. Война между Болгарией и Византией в 919 г. разгорелась с новой силой. Византия была вынуждена решиться на энергичное контрнаступление.

Морские силы Византии возглавил сын армянского крестьянина Роман Лакапен. Однако и это военное предприятие потерпело сокрушительное поражение от Симеона. Но, несмотря на поражение, Роману удалось укрепить свое положение внутри государства. Он отстранил императрицу Зою от власти, а в мае 919 г. обручил несовершеннолетнего василевса Константина VII со своей дочерью Еленой. Так Роман получил титул василеопатора, а уже 17 декабря того же года был провозглашен соимператором⁵¹. Эти шаги Романа полностью разрушали планы Симеона.

Византийско-болгарский конфликт имел большое значение для всего Балканского полуострова. Интересы двух воюющих государств особенно столкнулись в Сербии. Болгарский правитель был вовлечен в сербско-хорватские дела, где претерпел значительные поражения. После этих неудач он планировал новый поход на Византию, но вскоре, 27 мая 927 г., умер. Со смертью Симеона закончилась и блестящая эпоха войн Болгарии против Византии за доминирование на Балканах⁵².

Преемник Симеона Петир немедленно заключил мир с Византией, взамен на что он был признан царем Болгарии и получил руку принцессы Марии Лакапены, внучки императора Романа I и дочери его старшего сына Христофора⁵³. Таким образом удалось урегулировать болгарский конфликт, и в течение определенного времени отношения с

⁵⁰ Острогорський Г. Історія Візантії. С. 236.

⁵¹ Там же. С. 237.

⁵² Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. С. 173.

⁵³ Острогорський Г. Історія Візантії. С. 238-239.

Болгарией оставались мирными⁵⁴. Усилились позиции Византии и в других славянских странах. Да и сама Болгария попала в сферу византийской культуры. С момента христианизации этот процесс шел быстрыми темпами, а в первой половине X в. достиг своего апогея.

В середине X в. Византия была вынуждена вступить в борьбу против египетских арабов. Поэтому империя нуждалась в спокойствии на Западе, особенно на севере, где основными врагами были Болгария и военно-политические образования русов. Если же предположить реальность союза руси и болгар в войне против Византии 904 г.⁵⁵, нейтрализация русов, разрыв их союза с болгарами становились первоочередными задачами для византийской дипломатии. В отличие от Болгарии, владения руси были далеко, они были защищены как природными условиями, так и политическими – между Византией и Средним Приднепровьем была земля хазар и печенегов. Поэтому вполне естественно, что Константинополь был заинтересован использовать для собственной выгоды именно политический фактор, прежде всего печенегов, для предотвращения нападений руси на столицу империи, что и нашло свое выражение в трактате Константина VII Порфирогенета.

В Киеве также внимательно следили за политической ситуацией в Византии и на Балканах. Ярким примером этому является поход около 907 г., который оказался совершенно неожиданным для империи. Русские летописи подают поход как грандиозную военную экспедицию Олега на Царьград⁵⁶. Однако византийские источники вовсе не упоминают об этом нападении. Вероятно, каких-либо существенных военных столкновений тогда и не произошло, по

крайней мере к столице империи русские корпуса не дошли. Как предполагает Г. Г. Литаврин, византийцы предпочли мирные действия относительно руси⁵⁷ в противовес вооруженному сопротивлению. По летописи, тогда Константинополь выплатил контрибуцию и согласился выплачивать руси ежегодную дань⁵⁸. С другой стороны, по мнению П. С. Соханя, поход большого войска Олега на Константинополь был выгоден болгарскому правителю Симеону, который мог использовать его для достижения собственных целей⁵⁹.

Со середины IX в. экономика Византии переживает период экономического подъема, что сказалось и на внешнеэкономической активности империи. Однако с позиций Константинополя иностранная торговля воспринималась как важная, но не главная составляющая внешних отношений, которая подчинялась политике. Таким образом, экспортные ограничения, как отмечает А. Н. Домановский, касались именно тех товаров, «свободная торговля которыми могла нарушить приоритет дипломатии над коммерцией»⁶⁰. Ведь для тогдашней экономики, кроме непосредственного «экономического обмена», важное значение имел и т. н. «внеэкономический обмен», который осуществлялся прежде всего с целью сохранения определенного статуса, а не получение прибыли⁶¹.

Большое значение черноморского рынка для Византии является общеизвестным. В X в. активную торговлю с Византией проводила русь. Эта торговля, как отмечал М. В. Левченко, была выгодна не только руси, но и

⁵⁴Литаврин Г. Г. Внутренняя и внешняя политика Византии во второй половине X – первой четверти XI в. // История Византии: в 3 т. / Отв. ред. С. Д. Сказкин. Т. II. М., 1967. С. 214.

⁵⁵Беззаконов С. Н. Еще раз о легендарной эпохе первый договоров Руси. С. 235.

⁵⁶ПСРЛ. Т. 2. С. 21 и след.

⁵⁷Литаврин Г. Г. Византия и Русь в IX–X вв. // История Византии: в 3 т. / Отв. ред. С. Д. Сказкин. Т. II. М., 1967. С. 230.

⁵⁸ПСРЛ. Т. 2. Стб. 21–22.

⁵⁹Сохань П. С. Очерки истории украинско-болгарских связей. С. 19.

⁶⁰Домановський А. М. Державний контроль та регулювання торгівлі у Візантії IV–IX ст. Автореф. дис. ... к. іст. н.: спец. 07.00.02. Харків, 2007. С. 15.

⁶¹См.: Домановський А. М. Тритомна історія візантійської економіки // Древности-2005. Харків, 2005. С. 342.

Византии⁶². Инициатива в развитии византийско-русских отношений исходила от Киева, который силой оружия постепенно утверждал свои права в межгосударственных отношениях.

Общий торговый интерес приднепровских русов выдвинул на первое место значение Киева. Безусловно, в X в. Киев не был столицей Руси⁶³, да и вообще как город он возникает/развивается лишь в конце X в.⁶⁴ Однако именно форпост киевских русов, который располагался скорее всего на Замковой горе⁶⁵, благодаря выгодному географическому расположению на пересечении трех речных путей – Днепровского, Деснянского и Припятского, вышел на передний план, что и обусловило выделение киевского властителя (Олега) среди других русских князей уже в русско-византийском договоре 911 г.⁶⁶ Как отмечал М. С. Грушевский, «Киев был прежде всего торговым городом, в котором именно торговые интересы, по всей вероятности, должны были дать здесь инициативу в государственной организации и вообще управляли политической жизнью, следовательно, мы должны принять, что киевская политика прежде всего была обращена на обеспечение торговли, а следом – на овладение своей самой важной торговой дорогой»⁶⁷. Именно коммерческий интерес и заставлял киевских русов поддерживать дружеские отношения с Византией⁶⁸.

Договора Византии с русью 907 и 911 гг. говорят об определенной практике политических и торговых отношений руси с империей. Получается, эти два договора являются по сути одним, если даже первый признать реальным⁶⁹. К тому времени на Руси политика и коммерция были тесно переплетенными. М. С. Грушевский отмечал, что, «торговые выгоды составляют главный предмет и содержание, альфу и омегу дипломатических отношений. Русские князья и бояре – одновременно правительство и купечество. Киевская государственная политика стоит на услуге в торговле, а торговля составляет опять же тот экономический фундамент, на который опираются князья и правительство»⁷⁰. Таким образом, только центральная власть была способна обеспечить собственным купцам выгодные торговые условия с другим государством, а также гарантировать безопасность купеческим караванам. Следовательно, русско-византийская торговля осуществлялась именно княжеской властью. Отсутствие у купцов княжеских грамот или печатей лишало их льгот на рынках империи⁷¹. С другой стороны, купцы государств, которые не заключили дипломатических соглашений с Византией, вообще не имели права торговать не только в столице, но и в других городах империи⁷².

Важным аспектом внешнеэкономической деятельности империи было обеспечение трансконтинентальных торговых путей из Индии и Китая в обход посредников. Успешными оказались эти попытки через регион Северного Кавказа и Северное Причерноморье⁷³. Поэтому империя была

⁶²Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений / Под ред. акад. М. Н. Тихомирова. М., 1956. С. 18.

⁶³Ср.: Назаренко А. В. Была ли столица в Древней Руси? Некоторые сравнительно-исторические и терминологические наблюдения // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 103-113.

⁶⁴См.: Комар А. К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева // Ruthenica. Т. IV. К., 2004. С. 115-137.

⁶⁵См.: Богусевич В. А. Розкопки на горі Киселівці // Археологічні пам'ятки УРСР. К., 1952. С. 66-72.

⁶⁶ПСРЛ. Т. 2. Стб. 23.

⁶⁷Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. I. С. 412-413. Ср.: Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. С. 172.

⁶⁸Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. С. 216.

⁶⁹Сомнения относительно реальности договора 907 г. см.: Беззаконов С. Н. Еще раз о легендарной эпохе первых договоров Руси. С. 204-208. Однако реальных аргументов относительно фиктивности договоров 911 и 944 гг. в историографии на сегодня не предложено.

⁷⁰Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. I. С. 423.

⁷¹Литаврин Г. Г. Византия и Русь в IX–X вв. С. 230.

⁷²Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). С. 23.

⁷³Домановський А. М. Державний контроль та регулювання торгівлі у Візантії IV–IX ст. С. 10.

жизненно заинтересована удерживать под своим контролем северочерноморский регион, для чего прибегала к различным политическим комбинациям. Византия пристально охраняла Черное море от чьего-либо проникновения в его бассейн. Осуществление монопольного права на пользование навигацией на Черном море легко обеспечивалось с юга – мимо морских пристаней и обороны Константинополя трудно было проникнуть незамеченным. Однако сложнее была ситуация в районе Северного Причерноморья, где достаточно мощно заявила о себе как о морской военной силе русь. Отсюда и то большое значение, которое Константинополь придавал Херсону.

Таким образом, в первой трети X в., особенно во время второй войны Симеона Болгарского против Византии, между русью и империей действовал довольно выгодный для Киева торговый договор, которым, можно предположить, очень дорожило русское правительство. По крайней мере источники не дают оснований для вывода о прекращении или ограничении русско-византийской торговли в указанный период⁷⁴. Именно этим можно объяснить и невмешательства руси в конфликт между Болгарией и Византией на какой-либо из сторон. Поддержка Болгарии могла аннулировать русско-византийский договор, а выступление против Болгарии на призыв Николая Мистика могло также парализовать, с одной стороны, экономические связи с самой Болгарией⁷⁵, а с другой – с той же Византией, ведь часть торгового пути, известного как «из варяг в греки», проходила вдоль болгарского побережья Черного моря. С другой стороны, нет оснований считать, что во время войны Симеона с Византией прекращал

функционировать торговый путь из Киева в Константинополь. Сименон не имел возможности его перекрыть, как и провоцировать купеческо-военные отряды русов на агрессивные действия против болгарских поселений на побережье было опасно.

Ситуация изменилась в правление болгарского царя Петира, который заключил мирный договор с Византией. Во время первого похода Игоря на Византию именно болгары первыми сообщили о нем Роману I Лакапену. Поэтому неудивительно, что во время второго похода на Царьград Игорь приказал печенегам напасть на Болгарию и разграбить ее с целью наказания и нейтрализации ее военных сил⁷⁶. Примечательно, что и послы византийского императора встретили войско Игоря на Дунае – болгарской границе, где и был заключен мирный договор 944 г.⁷⁷, по которому и наступил самый плодотворный этап в отношениях языческой руси с империей⁷⁸. Факт встречи византийским посольством Игоря с войском на Дунае показывает, что переход русского войска через болгарскую территорию не был проблемным для руси. Поскольку с 927 г. Византия состояла в мире с Болгарией, русско-византийский договор 944 г. способствовал и русско-болгарским экономическим и политическим связям.

Таким образом, основной фактор, который определял политику руси в отношении Византии и Болгарии в первой трети X в., был торговый, а также стремление Киева укрепиться в регионе Северного Причерноморья. Однако, стремясь усилить свои позиции в регионе, русь задевала интересы Болгарии. Поэтому для Киева важным было и сохранение позиций Византии на Балканах. Но и с Болгарией русь была вынуждена поддерживать дружеские

⁷⁴Литавин Г. Г. Древняя Русь, Болгария и Византия в IX–X вв. // IX Международный конгресс славистов. История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М., 1983. С. 72–74.

⁷⁵Ср.: Михайлов Е. Киевская Русия и България през X в. С. 65; Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. С. 34.

⁷⁶Литавин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). С. 77; Николаев В. Д. К истории болгаро-русских отношений в начале 40-гг. X в. С. 50–55.

⁷⁷ПСРЛ. Т. 2. Стб. 35.

⁷⁸Литавин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). С. 98.

отношения, ведь без «согласия» болгар русь не могла осуществить неожиданное нападение на Константинополь⁷⁹. Поэтому Игорь не сам пошел с карательной акцией против Болгарии, а направил печенегов.

Симеон преследовал собственные цели, направленные на получение константинопольского трона и на укрепление геополитического положения Болгарии в Юго-Восточной Европе. Противостояние с Византией требовало значительных усилий, ресурсов и благоприятной международной ситуации. Поэтому, очевидно, после заключения русами с Византией договора 911 г. Симеон не оказывал преград русско-византийской торговле, тем более, что в его планы не входило уничтожение или экономическое ослабление Византии.

К урегулированию отношений с русью болгар принуждала и нестабильная ситуация внутри страны в связи с заключением договора 927 г., который часть болгарской знати не признавала. Особенно после восстаний в Болгарии в 928 и 930 гг.⁸⁰ Петир был вынужден считаться с оппозиционной партией. К тому же эти восстания тайно поддерживала Византия. Официально осудив восстание младшего брата Петира Ивана, византийцы вывели его сначала в Константинополь, а затем в фему Арменик, где его женили на знатной византийке⁸¹. Поэтому уже венгры силой оружия всё-таки получили право беспрепятственного прохода по территории Болгарии в походе на Византию, что было прямым нарушением мирного договора 927 г. Противостоять еще и руси Болгарии было не под силу, и это заставляло болгарское правительство прибегать к более гибкой политике на северо-востоке.

В то же время для Византии русь, которая быстро консолидировалась и набирала силы, могла стать гарантом политической

стабильности на севере, в противовес нестабильному союзу с кочевниками печенегами. Распространение христианства среди русского населения давало империи надежду и на распространение своего политического и идеологического (религиозного) влияния на молодое государство. Что же касается Болгарии, то с заключением мирного договора 927 г. в ней быстрыми темпами пошел процесс проникновения и усвоения византийских культурных ценностей, и именно в это время, при болгарском посредничестве, вероятно, и начало активно проникать византийское влияние и на территорию будущей Руси⁸².

⁷⁹Ср.: Сохань П. С. Очерки истории украинско-болгарских связей. С. 15-18.

⁸⁰Иванова О. В. Восстание 930 г. в Болгарии и болгаро-византийские отношения // Славяне и их соседи. Международные отношения в эпоху феодализма. Вып. 1. М., 1989. С. 34.

⁸¹Там же. С. 38.

⁸²См., напр.: Георгиев Е. Начало болгарско-русских культурных и литературных связей // Руско-български връзки през вековете. София, 1986. С. 12-22; Цанкова-Петкова Г. Културни и политически връзки и отношения между България, Киевска Русия и Византия през ранното средновековие // Руско-български връзки през вековете. София, 1986. С. 71-81.

Библиография

Источники:

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.–Л., 1950.

ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998.

Constantinus Porphyrogenitus. De administrando imperio / Ed. B. G. Niebuhrii. Bonnae, 1840.

Constantinus Porphyrogeniti. De cerimoniis aulae byzantinae libri duo / Erec. I. Reiskii. Bonnae, 1829.

Литература:

Бибигов М. В. Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в. // Древняя Русь: вопросы медиевистики. № 19. 2005.

Беззаконов С. Н. Еще раз о легендарной эпохе первых договоров Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαιολογία: εν χρόνω, εν προσώπω, εν είδει. Альманах, вып. 8 / Под ред. д. и. н. П. И. Гайдено. СПб., 2017.

Богусевич В. А. Розкопки на горі Киселівці // Археологічні пам'ятки УРСР. К., 1952.

Васильев А. А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.) / Вст. ст., прим., ред., пер. А. А. Грушевого. СПб., 1998.

Георгиев Е. Начало болгарско-русских культурных и литературных связей // Руско-български връзки през вековете. София, 1986.

Гордієнко Д. Русь у системі зовнішньої політики Візантії першої половини X ст. // Наукові записки. Зб. праць молодих вчених та аспірантів / Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України. Т. 20. К., 2010.

Гордієнко Д. С. Відносини Візантії, Русі та Болгарії в першій половині X ст. // Древнее Причерноморье. Вып. IX, глав. ред. И. В. Немченко. Одесса, 2011.

Грушевський М. С. Історія України-Руси: в 11 т., 12 кн. / Редкол.: П. С. Сохань (голова) та ін. Т. I. К., 1994.

Домановський А. М. Тритомна історія візантійської економіки // Древности-2005. Харків, 2005.

Домановський А. М. Державний контроль та регулювання торгівлі у Візантії IV–IX ст. Автореф. дис. ... к. іст. н.: спец. 07.00.02. Харків, 2007.

Зубашевський Н. Еволюція ранньодержавного інституту руського полюддя в період реформ княгині Ольги: трактування літописних повідомлень // Вісник Львівського університету. Серія історія. Вип. 45. 2010.

Иванова О. В. Восстание 930 г. в Болгарии и болгаро-византийские отношения // Славяне и их соседи. Международные отношения в эпоху феодализма. Вып. 1. М., 1989.

Каждан А. П. К вопросу о начале второй болгаро-византийской войны при Симеоне // Славянский архив. М., 1959.

Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян / Изд. 2-е, испр. СПб., 1998.

Комар А. К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева // Ruthenica. Т. IV. К., 2004.

Котышев Д. М. Русская земля в X–XII вв.: центр и периферия // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαιολογία: εν χρόνω, εν προσώπω, εν είδει. Альманах, вып. 5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Под ред. д. и. н. проф. А. В. Петрова. СПб., 2016.

Котышев Д. М. Русская земля в среднем Поднепровье: от потестарных структур к раннему государству // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Παλαιολογία: εν χρόνω, εν προσώπω, εν είδει. Альманах. Вып. № 2 (10): Материалы научной конференции «Властные, социальные и религиозные институты Древней Руси: история взаимовлияния и взаимодействия», Санкт-Петербург, 21-22 и 25-26 июня 2018 года. СПб., 2018.

Кузенков П. В. Русь Олега у Константинополя в 904 г. // Причерноморье в средние века Вып. 8. 2011.

Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений / Под ред. акад. М. Н. Тихомирова. М., 1956.

Литаврин Г. Г. Византия и Русь в IX–X вв. // История Византии: в 3 т. / Отв. ред. С. Д. Сказкин. Т. II. М., 1967.

Литаврин Г. Г. Внутренняя и внешняя политика Византии во второй половине X – первой четверти XI в. // История Византии: в 3 т. / Отв. ред. С. Д. Сказкин. Т. II. М., 1967.

Литаврин Г. Г. Древняя Русь, Болгария и Византия в IX–X вв. // IX Международный конгресс славистов. История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М., 1983.

Литаврин Г. Г. Геополитическое положение Византии в средневековом мире в VII–XII вв. // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. Сборник статей / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999.

Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XIII в.). СПб., 2000.

Малингуди Я. Русско-византийские договоры X в. в свете дипломатики // Византийский временник. Т. 57. 1997.

Мельникова Е. А. К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе (Постановка проблемы) // Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды / Под ред. Г. В. Глазыриной и Т. Н. Джаксон. М., 2011.

Михайлов Е. За руско-българската етническа граница до края на X век // Годишник на Софийския университет. № 3. 1973.

Михайлов Е. Киевска Русия и България през X в. // Руско-български връзки през вековете. София, 1986.

Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951.

Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001.

Назаренко А. В. Была ли столица в Древней Руси? Некоторые сравнительно-исторические и терминологические наблюдения // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. М., 2009.

Нидерле Л. Славянские древности / Пер. с чешск. М., 1956.

Николаев В. Д. К истории болгаро-русских отношений в начале 40-гг. X в. // Советское славяноведение. № 6. 1982.

Острогорський Г. Історія Візантії / пер. з нім. А. Онишка. Львів, 2002.

Партицький О. Скандинавія в Давній Русі. Львів, 1887.

Сохань П. С. Очерки истории украинско-болгарских связей. К., 1976.

Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 3: Период Македонской династии (867–1057). М., 2002.

Франклин С., Шепард Д. Начало Руси, 750–1200 / Авторизованный перевод с английского Д. М. Буланин, Н. Л. Лужецкая; Под ред. Д. М. Буланина. СПб., 2009.

Цанкова-Петкова Г. Культурни и политически връзки и отношения между България, Киевска Русия и Византия през ранното средновековие // Руско-български връзки през вековете. София, 1986.

Сведения об авторе

Гордиенко Дмитрий Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института украинской археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины; ведущий научный сотрудник. Национального заповедника «София Киевская», г. Киев (Украина). Область научных интересов: история Украины, история Киевской Руси, русско-византийские отношения.

E-mail: dmytro.gordiyenko@gmail.com

D. S. Gordienko

BYZANTIUM, BULGARIA AND RUSSIA IN THE FIRST THIRD OF THE X CENTURY

Annotation: The article is dedicated to the analysis of the place and role of Rus in the system of Byzantine-Bulgarian relations in the first half of the X century. On the bases of the analysis of economic, political and ideological factors influencing the relations of Byzantium, Bulgaria and Rus a conclusion is substantiated that non-interference of Rus in Byzantine-Bulgarian confrontation in the first half of the X century was caused by the aim of Rus firstly to maintain the status quo with Byzantium, and secondly, to support the strength of Bulgaria as a stabilizing factor in the region of the north coast of the Black Sea and also to weaken the influence of Byzantium in the mentioned region and in the Balkan.

Keywords: Byzantium, Bulgaria, Rus, Kiev, X century.

References

Sources:

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [Novgorod first chronicle of senior and junior conclusions]. Moscow–Leningrad, 1950. (In Russian).

PSRL. Vol. 2: Ipat'evskaya letopis'. Moscow, 1998. (In Russian).

Constantinus Porphyrogenitus. De administrando imperio. Ed. B. G. Niebuhrii. Bonnae, 1840. (In Greek).

Constantinus Porphyrogeniti. De cerimoniis aulae byzantinae libri duo [About the ceremonies of the Imperial Court]. Erec. I. Reiskii. Bonnae, 1829. (In Greek).

Researches:

Bibikov M. V. Rus' v vizantiiskoi diplomatii: dogovory rusi s grekami X v. [Rus in Byzantine diplomacy: Treaties of Russia with the Greeks of the X century] // *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki*. No. 19. 2005. (In Russian).

Bezzakonov S. N. Eshche raz o legendarnoi epokhe pervykh dogovorov Rusi [Once again about the legendary era of the first treaty of Rus] // *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. Παλαιորωσια: εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει. Al'manakh. Vyp. 8. Ed. by Doct. of Hist. Sciences P. I. Gaidenko. St. Petersburg, 2017. (In Russian).

Bogusevich V. A. Rozkopki na gori Kiselivtsi [Archaeological excavations on mount Kiselivtsi] // *Arheologichni pam'yatki URSR*. Kyiv, 1952. (In Ukrainian).

Vasil'ev A. A. Istoriya Vizantiiskoi imperii. Vremya do Krestovykh pokhodov (do 1081 g.) [History of the Byzantine Empire. The time before the Crusades (before 1081)]. Intr. article, comments, ed., transl. by A. A. Grushevoi. St. Petersburg, 1998. (In Russian).

Georgiev E. Nachalo bolgarsko-russkikh kul'turnykh i literaturnykh svyazei [The beginning of Bulgarian-Russian cultural and literary ties] // *Rusko-b'lgarski vr'zki prez vekovete*. Sofiya, 1986. (In Russian).

Gordienko D. Rus' u sistemi zovnishn'oï politiki Vizantiï pershoï polovini X st. [Rus in the system of foreign policy of Byzantium of the first half of the X century] // *Naukovi zapiski. Zb. prac' molodih vchenih ta aspirantiv*. Institut ukraïns'koï arheografii ta dzhereloznavstva im. M. S. Grushevs'kogo NAN Ukraïni. Vol. 20. Kyiv, 2010. (In Ukrainian).

Gordienko D. S. Vidnosini Vizantiï, Rusi ta Bolgariï v pershii polovini X st. [Relations of Byzantium, Rus and Bulgaria in the first half of the X century] // *Drevnee Prichernomor'e*. Iss. IX, ed.-in-chief I. V. Nemchenko. Odessa, 2011. (In Ukrainian).

Grushevs'kii M. S. Istoriya Ukraïni-Rusi: v 11 t., 12 kn. [Istoriya Ukrainy-Rusi: in 11 vols., 12 books]. Edit. board: P. S. Sokhan' (ed.-in-chief) et al. Vol. I. Kyiv, 1994. (In Ukrainian).

Domanovskii A. M. Tritomna istoriya vizantiiskoi ekonomiki [Three-volume history of the Byzantine economy] // *Drevnosti-2005*. Kharkiv, 2005. (In Ukrainian)

Domanovskii A. M. Derzhavnii kontrol' ta reguluvannya torgivli u Vizantii IV–IX st. [State Control and regulation of trade in Byzantium of the IV–IX centuries]. Avtoref. diss. for PhD in Hist.: spec. 07.00.02. Kharkiv, 2007. (In Ukrainian).

Zubashevs'kii N. Evolyutsiya rann'oderzhavnogo institutu rus'kogo polyuddya v period reform knyagini Ol'gi: traktuvannya litopisnih povidomlen' [Evolution of the early state Institute of Russian polyudye in the period of Princess Olga's reforms: interpretation of Chronicle messages] // Visnik L'vivskogo universitetu. Seriya istoriya. Iss. 45. 2010. (In Ukrainian).

Ivanova O. V. Vosstanie 930 g. v Bolgarii i bolgaro-vizantiiskie otnosheniya [The uprising of 930 in Bulgaria and Bulgarian-Byzantine relations] // Slavyane i ikh sosed. Mezhdunarodnye otnosheniya v epokhu feodalizma. Iss. 1. Moscow, 1989. (In Russian).

Kazhdan A. P. K voprosu o nachale vtoroi bolgaro-vizantiiskoi voyny pri Simeone [On the question of the beginning of the second Bulgarian-Byzantine War under Simeon] // Slavyanskii arkhiv. Moscow, 1959. (In Russian).

Kazhdan A. P., Litavrin G. G. Ocherki istorii Vizantii i yuzhnykh slavyan [Essays on the history of Byzantium and the Southern Slavs]. 2nd ed., revised. St. Petersburg, 1998. (In Russian).

Komar A. K diskussii o proiskhozhdenii i rannikh fazakh istorii Kieva [To the discussion about the origin and early phases of the history of Kiev] // Ruthenica. Vol. IV. Kyiv, 2004. (In Russian).

Kotyshev D. M. Russkaya zemlya v X–XII vv.: tsentr i periferiya [Rus land in the X–XII centuries: center and periphery]. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Παλαιωσις: εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει. Al'manah. Vyp. 5. K 80-letiyu professora Igorya Yakovlevicha Froyanova. Ed. Doctor of Hist. Sciences prof. A. V. Petrova. St. Petersburg, 2016. (In Russian).

Kotyshev D. M. Russkaya zemlya v srednem Podneprov'e: ot potestarnykh struktur k rannemu gosudarstvu [Rus Land in the Middle Dnieper: from potestar structures to the early state] // Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Παλαιωσις: εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει. Al'manah. Vyp. No. 2 (10): Materialy nauchnoi konferentsii “Vlastnye, sotsial'nye i religioznye instituty Drevnei Rusi: istoriya vzaimovliyaniya i vzaimodeistviya”, Sankt-Peterburg, 21-22 i 25-26 iyunya 2018 goda. St. Petersburg, 2018. (In Russian).

Kuzenkov P. V. Rus' Olega u Konstantinopolya v 904 g. [Oleg's Rus at Constantinople in 904] // Prichernomor'e v srednie veka. Iss. 8. 2011. (In Russian).

Levchenko M. V. Ocherki po istorii russko-vizantiiskikh otnoshenii [Essays on the history of Rus-Byzantine relations]. Ed. by academ. M. N. Tikhomirova. Moscow, 1956. (In Russian).

Litavrin G. G. Vizantiya i Rus' v IX–X vv. [Byzantium and Rus in the IX–X centuries] // Istoriya Vizantii: v 3 t. Ed. by S. D. Skazkin. Vol. II. Moscow, 1967. (In Russian).

Litavrin G. G. Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Vizantii vo vtoroi polovine X – pervoi chetverti XI v. [Internal and external politics of the Byzantine Empire in the second half of X – first quarter of the XI century] // Istoriya Vizantii: v 3 t. Ed. by S. D. Skazkin. Vol. II. Moscow, 1967. (In Russian).

Litavrin G. G. Drevnyaya Rus', Bolgariya i Vizantiya v IX–X vv. [Ancient Rus, Bulgaria and Byzantium in the IX–X centuries] // IX Mezhdunarodnyi kongress slavistov. Istoriya, kul'tura, etnografiya i fol'klor slavyanskikh narodov. Moscow, 1983. (In Russian).

Litavrin G. G. Geopoliticheskoe polozhenie Vizantii v srednevekovom mire v VII–XII vv. [The geopolitical position of Byzantium in the medieval world in the VII–XII centuries] // Vizantiya mezhdru Zapadom i Vostokom. Opyt istoricheskoi kharakteristiki. Coll. of articles. Ed. by G. G. Litavrin. St. Petersburg, 1999. (In Russian).

Litavrin G. G. Vizantiya, Bolgariya, Drevnyaya Rus' (IX – nachalo XIII v.) [Byzantium, Bulgaria, Ancient Russia (IX – beginning of XIII century)]. St. Petersburg, 2000. (In Russian).

Malingudi Ya. Russko-vizantiiskie dogovory X v. v svete diplomatiki [Rus-Byzantine treaties of the X century in the light of diplomacy] // Vizantiiskii vremennik. Vol. 57. 1997. (In Russian).

Mel'nikova E. A. K tipologii predgosudarstvennykh i rannegosudarstvennykh obrazovaniy v Severnoi i Severo-Vostochnoi Evrope (Postanovka problemy) [To the typology of pre-state and early state formations in Northern and Northeastern Europe (Statement of the problem)] // *Mel'nikova E. A. Drevnyaya Rus' i Skandinaviya: Izbrannye Trudy*. Ed. by G. V. Glazyrina i T. N. Dzhakson. Moscow, 2011. (In Russian).

Mikhailov E. Za rusko-b"lgarskata etnicheska granitsa do kraia na X vek [For the Rus-Bulgarian ethnic border until the end of the X century] // *Godishnik na Sofiiskaya universitet*. No. 3. 1973 (In Bulgarian).

Mikhailov E. Kievskaya Rusiya i B"lgariya prez X v. [Kiev Russia and Bulgaria in X century] // *Rusko-b"lgarski vr"zki prez vekovete*. Sofiya, 1986. (In Bulgarian).

Nasonov A. N. "Russkaya zemlya" i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva ["Russkaya zemlya" and the formation of the territory of the Old Rus state]. Moscow, 1951. (In Russian).

Nazarenko A. V. Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh: Mezhdistsiplinarnye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh svyazei IX–XII vv. [Ancient Rus on International Routes: Interdisciplinary Essays on Cultural, Trade, and Political Ties of the IX–XII centuries]. Moscow, 2001. (In Russian).

Nazarenko A. V. Byla li stolitsa v drevnei Rusi? Nekotorye sravnitel'no-istoricheskie i terminologicheskie nablyudeniya [Was there a capital in Ancient Rus? Some comparative-historical and terminological observations] // *Nazarenko A. V. Drevnyaya Rus' i slavyane*. Moscow, 2009. (In Russian).

Niderle L. Slavyanskije drevnosti [Slavic antiquities]. Transl. from Czech. Moscow, 1956. (In Russian).

Nikolaev V. D. K istorii bolgaro-russkikh otnoshenii v nachale 40 gg. X v. [To the history of Bulgarian-Russian relations in the early 40s of the X century] // *Sovetskoe slavyanovedenie*. No. 6. 1982. (In Russian).

Ostrogors'kii G. Istoriya Vizantii [History of Byzantium]. Transl. from German A. Onishka. L'viv, 2002. (In Ukrainian).

Partits'kii O. Skandinavshchina v Davnii Rusi [Scandinavia in ancient Rus]. L'viv, 1887. (In Ukrainian).

Sokhan' P. S. Ocherki istorii ukrainsko-bolgarskikh svyazei [Essays on the history of Ukrainian-Bulgarian relations]. Kyiv, 1976. (In Russian).

Uspenskii F. I. Istoriya Vizantiiskoi imperii [History of the Byzantine Empire]. Vol. 3: Period Makedonskoi dinastii (867–1057). Moscow, 2002. (In Russian).

Franklin S., Shepard D. Nachalo Rusi, 750–1200 [The Beginning of Rus, 750-1200]. Avtorizovanniy perevod s angliiskogo D. M. Bulanin, N. L. Luzhetskaya; Ed. by D. M. Bulanina. St. Petersburg, 2009. (In Russian).

Tsankova-Petkova G. Kul'turni i politicheski vr"zki i otnosheniya mezhdru B"lgariya, Kievskaya Rusiya i Vizantiya prez rannoto srednovekovie [Cultural and political ties and relations between Bulgaria, Kievan Russia and Byzantium at the beginning of the Middle Ages] // *Rusko-b"lgarski vr"zki prez vekovete*. Sofiya, 1986. (In Bulgarian).

About the author

Gordienko Dmitry S., PhD in History, senior researcher at M. S. Grushevsky Institute of Ukrainian Archaeography and Source Studies of NAS of Ukraine; leading researcher at National Conservation Area "St. Sophia in Kiev", Kiev (Ukraine).

E-mail: dmytro.gordiyenko@gmail.com